

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

Г. ТОНЛЕС

# ДИАЛОГ О БАЛЕТЕ

Задолго до начала репетиции в зале собралось много народу. В театре давно говорили о том, что Георгий Алексидзе работает над постановкой балетной сюиты «Чакона» на музыку Баха, Бах — на балетной сцене... На первую черновую репетицию спектакля всех привело любопытство, желание посмотреть, что же получилось?

Татьяна Буяновская — коллега Алексидзе, почувствовав волнение, царившее в зале, шепнула мне:

— Если бы я не знала Гоги по совместной работе в Ленинградском театре, я бы тоже волновалась. Но Алексидзе все по плечу — даже Бах. Я уверена в успехе... Впрочем, давайте посмотрим.

То, что я увидела, подкупало своим величием, строгостью и своеобразием. Это напоминало оживший скульптурный барельеф, вылепленный рукой мастера. Его четкие образы выражали свойственную жизни гармонию необузданного бунтарства и мягкого лиризма, гордого порыва и душевной простоты. Это был выразительный рассказ о прозрениях и ошибках, победах, радостях и разочарованиях человека...

— Почему решили, Вы, Георгий Дмитриевич, обратиться к музыке Баха?

— «Чакона» — это гимн рвущейся вперед человеческой мысли, не признающей оков. Это столкновение глубоких, сильных человеческих чувств и страстей со статичным, бездушным и церемонным миром. Сочинение Баха проникнуто высокими идеями гуманизма, противопоставлением добра злу, свободы — насилию. Не правда ли, в наш беспорядочный век «Чакона» — актуальное по своему духу произведение?

— Идея создания балетного спектакля возникает, должно быть, всегда по-разному?

— Конечно. Иной раз это впечатление от прочитанной книги или увиденного, фантазия, навеянная преданиями и легендами. Представьте себе, что даже произведение изобразительного искусства может послужить толчком к созданию спектакля. И вот вам, пожалуйста, пример — скульптуры Родена вдохновили ленинградского балетмейстера Якобсона на создание замечательного триптиха «Роден». Тогда балетмейстер пишет литературный сценарий, детально разрабатывает в нем все образы и драматические коллизии, а потом заказывает музыку композитору. (Так, к примеру, родился балет «Античные эскизы», музыку к которому написал Сулхан Цинцадзе). Когда же балет является хореографической фантазией, возникшей на основе того или иного музыкального материала, танец расширяет границы воздействия музыки на слушателей. Все пластическое формообразование идет от музыки, дополняя и раскрывая ее суть. Получается комплекс: музыка — оркестр — танец — артист. И попробуйте-ка выкинуть какую-либо часть...

— И все-таки, какая из них для Вас, как режиссера, наиболее важна?

— Трудно сказать. Впрочем, здесь мне хочется отметить, что яркая и эмоциональная музыка, так необходимая современному балетному спектаклю, должна звучать в отличном исполнении оркестра, с которого уже давно сняты прикладные функции. Он — полноправный участник спектакля.

Далее, если раньше кордебалет по существу являлся фоном для солистов, то современный тип балетной труппы требует от всех его участников высокого профессионализма, отточенной техники, музыкальности. Каждый артист должен быть в состоянии выполнять задачу любой сложности. И если наш женский кордебалет очень подтянулся, заметно повысил свой профессиональный уровень, то

по-прежнему чувствуется нужда в хорошей мужской труппе. Работа осложняется еще и тем, что не хватает опытных педагогов-репетиторов, воспитателей...

— А нельзя ли подобрать новые кадры в Абилисском хореографическом училище?

— К сожалению, училище «перенаселено» девочками, а нам в основном нужны мужские кадры. И этот вопрос так и остается открытым.

И все-таки мы не впадаем в уныние, собираемся каждый месяц приглашать зрителей на премьеру.

— В таком случае расскажите о своих планах и о репертуаре театра в новом сезоне.

— Я уже говорил, что Сулхан Цинцадзе написал музыку к балету «Античные

эскизы», удивительно яркую и своеобразную. Оформление спектакля нарочито театрализовано, все образы транзитуются в свободной пластике, но в гротесковой манере. Кроме того, в этом сезоне я собираюсь поставить «Концертные танцы» Стравинского, «Безделушки» Моцарта и «Дали и охотник» Н. Габуня.

Зураб Кикаленишвили собирается поставить балет «Любовь — волшебница» Дефалы, В. Монавардисашвили — «Хевисберги Гоча» В. Азравшвили, А. Чичинадзе — «Ромео и Джульетту» С. Прокофьева.

Балетмейстер-репетитор из Ленинграда Татьяна Буяновская работает над спектаклем «Романтические картинки», в который войдут постановки — «Шопениана» (точный текст Фокина), картины из «Баядерки» и «Похиты» Минкуса.

— Сейчас хореографы всего мира пересматривают свои взгляды на балет. И все-таки трудно представить балет без классики. Каково Ваше мнение?

— Я считаю, что классический балет является основой основ любого театра, что только на его базе можно думать об эксперименте, поисках новых форм.

Мы хотим возобновить также старые постановки, представляющие наибольшую ценность, определяющие стиль и направление грузинского балета. Это, в первую очередь, постановки замечательного танцовщика В. Чабукiani — балеты «Горда» Г. Торадзе, «Отелло» А. Мачавариани, «Дон Кихот» Минкуса, «Гамлет» Р. Габичвадзе. А из классического репертуара балеты Чайковского «Лебединое озеро», «Щелкунчик»...

— Эти спектакли будут идти в новой редакции или же будет сохранен их первоначальный текст?

Мне кажется, что спектакли, которые вошли в золотой фонд классической хореографии, не должны вольно переделываться современными мастерами. Это равносильно тому, что дирижер, нарушая замысел композитора, сделает новую аранжировку сочинению Баха или Моцарта. Но режиссер, актер могут, не нарушая текста произведения, оживить его, обновить, вложить в него свою душу, вдохновение и трактовку.

— Как это сделал, к примеру, Григорович при постановке «Лебединого озера» в Большом театре Союза ССР?

Совершенно верно, ведь Григорович, оставив всю хореографию Л. Иванова и М. Петипа, только восстановил купюры и тем самым дал возможность музыке Чайковского звучать еще ярче, эмоциональнее, переосмыслил некоторые эпизоды. Новые декорации С. Вирсаладзе способствовали новой жизни «Лебединого озера».

— А не задумывались ли Вы над созданием балета на современную тему?

— Да, это мечта каждого хореографа, даже, если хотите, его задача, долг перед зрителем. Но задача очень трудная. Балет — искусство, не терпящее бытовизма. Это мир сказок, легенд и психологических ощущений. Мы, хореографы, часто отождествляем понятие «современность» с какими-то внешними атрибутами быта, с чистым натурализмом, не пытаемся найти ту форму, в которой можно было бы выразить характер современного героя, его сущность. Ведь, что такое современность? Это, на мой взгляд, способ, уровень мышления. Современность есть ритм, пластика, новые идеи и мысли. Значит, надо свободнее и смелее экспериментировать, только это дает надежду на успех.

Беседа велла Т. КЕСАНАШВИЛИ.